

УДК 811.161.1'367

Иванова Т.Ю.*Московский государственный областной университет***СПЕКТР МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ОТРИЦАНИЯ
В ДРАМАТУРГИИ А.Н. ОСТРОВСКОГО**

Аннотация. Статья посвящена анализу связи отрицания и модальности. Рассмотрены различные аспекты модальности, и проанализированы модальные значения, характерные для отрицательных конструкций в драматургических текстах А.Н. Островского: значение реальности-ирреальности, значение вероятности-достоверности, включая нейтральное значение констатации, а также ряд частных модальных значений: невозможность, нецелесообразность, неизбежность, непричастность, бесполезность, запрет, недопущение, несогласие, противоречие.

Ключевые слова: отрицание, модальность, модальное значение, объективность, достоверность, субъективность.

T. Ivanova*Moscow State Regional University***SPECTRUM OF MODAL MEANS OF NEGATION
IN PLAYS BY ALEXANDER OSTROVSKY**

Abstract. The article is devoted to an analysis of the connection of negation and modality. The author considered different aspects of modality and analyzed modal meanings, which are characteristic to negative constructions in plays by Alexander Ostrovsky: real-unreal meaning, probability-validity meaning, including neutral meaning of statement, and a whole series of particular modal meanings: impossibility, inexpediency, inevitability, non-participation, disutility, interdiction, refusal, disagreement, contradiction.

Key words: negation, modality, modal meaning, objectivity, validity, subjectivity.

Целью данной статьи является рассмотрение связи отрицания и модальности как языковых категорий, а также анализ спектра модальных значений, присущих отрицанию в драматургических текстах А.Н. Островского.

Прежде чем приступить к рассмотрению этих вопросов, необходимо обратиться к определениям этих категорий, принятым в современной лингвистической науке.

Категория отрицания в лингвистике рассматривается в связи с категорией утверждения. А. М. Пешковский, который первым выделил отрицание в самостоятельную языковую категорию (1914) и чьи идеи оказали большое влияние на представления современной лингвистической науки об отрицании, писал о категории отрицания: «Сущность этой категории, имеющей колоссальное психологическое и главным образом логическое значение (ведь утверждение и отрицание вза-

имно обуславливают друг друга, а где нет утверждения, там нет и истины, там нет и человеческой мысли), с синтаксической точки зрения сводится к тому, что связь между теми или иными двумя представлениями при помощи этой категории сознаётся отрицательно, т. е. сознаётся, что такая-то связь, выраженная такими-то формами слова и словосочетаний, реально не существует» [9, с. 386].

Модальность – это языковая категория «со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению)» [1, с. 237].

Соотношение категории модальности с категорией отрицания различные лингвисты оценивают по-разному. Ряд учёных придерживается точки зрения, согласно которой отрицание не обладает модальностью (А.А. Шахматов, В.Н. Бондаренко и др.), в то же время другие учёные считают, что отрицанию не чужды модальные оттенки (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, П.А. Лекант и др.).

В.В. Виноградов определял суть категории модальности как «отношение к действительности» [2, с. 55] и выделял ряд основных модальных значений: долженствование, намерение, желательность и другие.

Говоря о модальности отрицательных форм, Виноградов выделил ряд специфических модальных значений, характерных для отрицательных частиц [3, с. 550]: 1) контрастно-утвердительная, когда утверждается наличие противоположного отрицаемому качества, состояния или действия или, реже – сильного ограничения качества,

признака. Например, [Фоминична] *Молодость-то не бездонный горшок, да и тот, говорят, опоражнивается*, здесь метафорически отрицается бесконечность молодости; 2) чисто-отрицательная с различием в степени и в энергии отрицания, например: [Подхалюзин] *И уж не быть ей теперь за благородным, потому денег нет*.

Кроме того, существуют и другие модальные оттенки, например, значение потенциальности, которое *не* придаёт формам настоящего-будущего времени глаголов совершенного вида: [Кулигин] *Вот, братец ты мой, пятьдесят лет я каждый день гляжу за Волгу и всё наглядеться не могу*, отрицанию подвергается потенциальная возможность когда-либо насмотреться на Волгу.

В «Русской грамматике-1980» модальность была разделена на две категории: объективную и субъективную. Причём к объективной стали относиться «значения реальности (синтаксический индикатив: синтаксические настоящее, прошедшее и будущее времена) и ирреальности (синтаксические ирреальные наклонения: сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное)» [10, с. 214], а к субъективной «отношение говорящего к сообщаемому» [10, с. 214].

По «Русской грамматике-1980», объективная модальность присуща любому предложению, а субъективной может не быть, если говорящий не выражает своего отношения к сообщаемому.

П.А. Лекант отметил, что резкое противопоставление объективной и субъективной модальности неприемлемо, поскольку следует «говорить не о различных видах, типах или даже категори-

ях модальности, а о различных аспектах категории модальности» [5, с. 97].

Руководствуясь этим принципом, П.А. Лекант выстраивает иерархию значений в рамках категории модальности:

1) значение реальности-ирреальности, обязательное для всех предложений вообще, его показатели – интонация, глагольные формы наклонения;

2) значение вероятности-достоверности, показатели – вводно-модальные конструкции или их отсутствие, если речь идёт о нейтральном значении констатации;

3) частные модальные значения [5].

Очевидно, что первое из выделенных значений относится к объективному аспекту категории модальности, а второе и третье – к субъективному.

С точки зрения реальности-ирреальности, большинство форм отрицания обладает реальной модальностью, что находит отражение в изъявительном наклонении и в повествовательной интонации. Например: с частицей **не**: [Варвара] *Я и не знала, что ты так грозы боишься. Я вот не боюсь*; с отрицательным предикативным словом **некуда**: [Кабанова] *Некуда нам торопиться-то, милая, мы и живём не спеша*; с отрицательным модальным словом **нельзя**: [Борис] *В дом войти нельзя: здесь незваные не ходят*.

Но при этом возможны и случаи, когда, несмотря на то что предложение не обладает повествовательной интонацией, модальность остаётся реальной: если отрицание представлено отрицательным риторическим высказыванием [См. 4]. Например: [Устинья Наумовна] *А они-то разве благородные? То-то и беда, яхонтовый! Нынче заведение такое пошло,*

что всякая тебе лапотница в дворянство норовит.

Также отрицание может обладать и ирреальной модальностью, это можно видеть в предложениях с частицей **не** и императивом глагола. Например: [Большов] *Да, очень мне нужно слушать вашу фанаберию. Захотел выдать дочь за приказчика, и поставлю на своём, и разговаривать не смей; я и знать никого не хочу* – ирреальное значение требования; [Аграфена Кондратьевна] *Липочка! Луна! Ну, будет! Ну, перестань! (Сквозь слёзы.) Ну, не сердишь ты на меня (плачет)... бабу глупую... неучёную... (Плачут обе вместе). Ну, прости ты меня... серёжки куплю – ирреальная модальность просьбы.*

К субъективному аспекту модальности, как было сказано выше, относятся значение вероятности-достоверности и частные модальные значения.

Е.Н. Орехова отмечает, что именно значению достоверности-вероятности принадлежит центральное место в кругу всех субъективно-модальных значений, так как оно отражает «степень авторского знания относительно соответствия или несоответствия содержания высказывания реальному положению дел» [7, с. 10].

Высказывания с разными формами отрицания, с точки зрения вероятности-достоверности, способны принимать три градационных значения: значение вероятности, значение достоверности, значение констатации. Например: вероятность: [Васильков] *Вы, кажется, не совсем верно понимаете практический век и плутовство считаете выгодной спекуляцией*, показатель – вводное слово со значением предположения; достоверность: [Кучумов] *Конечно, я жениться не могу,*

жена есть. Ох, ох, ох, ох!, показатель – вводное слово со значением уверенности; констатация: [Анна Петровна] *Я принуждать Машеньку не могу – это её воля. Вы скажите Михаилу Ивановичу, чтобы он постарался понравиться Машеньке – я буду очень рада.*

Говоря о частных модальных значениях, характерных для отрицания в русском языке, мы считаем возможным обратиться к классификации субъективно-модальных значений, присущих риторическим высказываниям отрицательной разновидности, выдвинутой А.В. Канафьевой [4, с. 112]. Согласно этой классификации, для отрицательных конструкции характерны следующие модальные значения: невозможность, нецелесообразность, неизбежность, непричастность, предположение действий, нежелательных для говорящего, бесполезность, запрет, несогласие. Распространение действия этого перечня модальных значений с отрицательных риторических высказываний на все формы, в которых выражается языковая категория отрицания, целесообразно, поскольку всем формам отрицания присущи модальные значения и ещё В.В. Виноградов писал, что: «однородные интонационно-модальные схемы предложения могут накладываться на предложения разной формально-грамматической структуры. Иначе говоря, разнородные формальные типы предложений могут быть как бы вдвинуты в одну и ту же интонационно-модальную схему» [2, с. 59]. Кроме того, необходимо отметить, что высказывания отрицательной разновидности обладают широчайшим среди форм отрицания спектром модальных значений.

Таким образом, можно выделить следующие характерные для отрицания модальные значения:

а) невозможность:

Например, с отрицательным модальным словом **невозможно**: [Мерич] *Я вам желаю всякого счастья. Но мне кажется, что с таким человеком оно для вас невозможно* – невозможность, обусловленная внешними обстоятельствами; с отрицательной частицей **ли**: [Борис] *Сохрани, господи! Сохрани меня, господи! Нет, Кудряш, как можно. Захочу ли я её погубить!* – невозможность, обусловленная внутренним состоянием говорящего;

б) нецелесообразность:

осознание действия как бесполезного, ненужного. Например, с отрицательным предикативным словом **незачем**: [Кукушкина] *Незачем ей и привыкать. Я их не в горничные готовила, а замуж за благородных людей.*

в) неизбежность:

зависимость объекта от обстоятельств. Например, с отрицательным предикативным словом **некуда**: [Восмибратов] *Нам ежели бога забыть, творца нашего милосердного, нам в те поры, сударыня, податься некуда;*

г) непричастность к действию, состоянию, положению других.

Например, с отрицательным местоимением с предлогом **ни при чём**: [Огудалова] *Не знаю, Мокий Парменыч. Я тут ни при чём, её воля была;*

д) предположение действий, нежелательных для говорящего.

Например, с частицей **что ли**: [Дикой] *Отчёт, что ли, я стану тебе давать! Я и поважней тебя никому отчёта не даю;*

е) бесполезность:

неважность, ненужность с точки зрения говорящего каких-то отношений, действий, состояний. Например, с

фразеологическим оборотом с отрицательным значением **ни на грош**: [Большов] *А то торгуем, торгуем, братец, а пользы ни на грош*; с отрицательной частицей **что ль**: [Варвара] *А что за охота сохнуть-то! Хоть умирай с тоски, пожалеют, что ль, тебя!*

ж) запрет, недопущение.

Например: с отрицательной частицей **не** и императивом: [Аграфена Кондратьевна] *Да ты у меня и заикаться не смей! Я тебе и родительского благословенья не дам*; с частицей **разве**: [Аграфена Кондратьевна] *Каково детище-то ненаглядное! Прошу подумать, как она мать-то честит! Ах ты, болтушка бестолковая! Да разве можно такими речами поносить родителей?*; с отрицательным модальным словом **нельзя**: [Борис] *Видеть её никогда нельзя, а ещё, пожалуй, разговор какой выйдет, её-то в беду введёшь.*

з) несогласие, противоречие.

Данное значение реализуется при отрицательном ответе на вопрос, при отрицательном ответе на просьбу и при негативной реакции на чью-то реплику. Специализированным средством выражения этого модального значения можно назвать слово общего отрицания **нет**, но могут использоваться и другие формы отрицания. Например, отрицательный ответ на вопрос со словом общего отрицания **нет**: [Смельская] *Ты ему сказала?* – [Негина] *Нет, он не знает. Я боюсь, что он сюда придет, уж ехать бы скорей*; негативная реакция на реплику со словом общего отрицания **нет**: [Дулёбов] *Так можно пугнуть: что, мол, по этапу на место жительства* – [Мигаев] *Нет, уж пугать-то их, ваше сиятельство, не приходится: себе дорожке*; отрицательный ответ на просьбу

с отрицательным модальным словом **нельзя**: [Катерина] *Возьми меня с собой отсюда!* – [Борис] *Нельзя мне, Катя. Не по своей я воле еду: дядя посылает, уж и лошади готовы; я только отпросился у дяди на минуточку, хотел хоть с местом-то тем проститься, где мы с тобой виделись.*

Итак, нами был рассмотрен вопрос о связи отрицания и модальности и проанализированы модальные значения, характерные для отрицания в драматургических текстах А.Н. Островского. По результатам проведенного исследования можно с уверенностью сказать, что отрицание и модальность находятся в тесной связи, отрицательные конструкции с разными формами отрицания могут выражать широкий спектр модальных значений как объективного, так и субъективного аспекта модальности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – Изд. 4-е. – М.: КомКнига, 2007. – 576 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. – М.: Наука, 1975. – С. 53-87.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ под ред. Г. А. Золотовой – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 740 с.
4. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: форма, семантика, функции. Монография. – М.: МГОУ, 2011. – 200 с.
5. Лекант П. А. К вопросу о модальных разновидностях предложения // Грамматические категории слова и предложения. – М.: МГОУ, 2007. – С. 95-103.
6. Лекант П.А. Модальная парадигматика глагольных односоставных предложений в русском языке // Грамматические

- категории слова и предложения. – М.: МГОУ, 2007. – С. 160-168.
7. Орехова Е. Н. Типы субъективно-модальных значений. – М.: МГОУ, 2013. – 39 с.
8. Орехова Е.Н. Объективная модальность риторического высказывания// Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы десятой международной конференции (Владимир, 24-26 сентября 2013 года), посвященной 60-летию кафедры русского языка. – Владимир, Транзит-ИКС, 2013. – С. 419-422.
9. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд., доп. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 544 с.
10. Русская грамматика. Том II / под ред. Н.Ю. Шведовой – М.: Наука, 1980. – 714 с.
11. Уварова Е.М. Ирреальная модальность и категория времени в поэтическом тексте (на материале лирических стихотворений М. Цветаевой)// Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 6. – С. 29-33.